

УДК 81.055.52

ББК 81.272

О роли языковой личности в речевом акте: языковая личность предупреждающего

Д.А. Скулимовская

Евразийский лингвистический институт Московского
государственного лингвистического университета (Москва, Россия)

On the Role of Linguistic Personality in Speech Act: the Linguistic Personality of Warner

D. A. Skulimovskaya

Euro-Asian Linguistic Institute, Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russia)

В статье анализируется языковая личность предупреждающего на примере языковой личности Б. Обамы. Для описания языковой личности предупреждающего применяется трехуровневый подход Ю.Н. Караулова, выделяются вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровни. Первый уровень характеристики языковой личности формируется из лексикона индивида и позволяет описать формальные средства определенных значений. Второй уровень описывает характерную для языковой личности картину мира и ее особую иерархию ценностей, в качестве единиц необходимо анализировать обобщенные понятия и крупные концепты. Третий уровень устройства языковой личности содержит коммуникативно-деятельностные потребности личности, представления об индивидуальных целях и мотивах человека, изучение только языкового выражения является недостаточным, необходимо исследовать соотношение интенций личности с ее речевым поведением. Наличие таких характеристик личности определяет интерпретацию речевого акта, а применяемый подход предоставляет возможность лучше понять внутреннюю организацию человека говорящего.

Ключевые слова: языковая личность, речевой акт, предупреждение, социальный статус, Б. Обама.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-38

Понятие «личность» входит в терминологический аппарат многих дисциплин и изучается в зависимости от поставленных целей исследования. Вильгельм фон Гумбольдт, одним из первых обративший внимание на языковую индивидуальность, выделяющую человека как личность, отмечал, что «каждый человек обладает своей модификацией, которая, однако, всегда нивелируется и совершенствуется индивиду-

The article analyses the linguistic personality of warner on the pattern of B. Obama's linguistic personality. Three-level approach of Yu. N. Karaulov is applied to the description of the studied linguistic personality; on its basis: verbal and semantic, lingua-cognitive and motivational levels are distinguished. The first level of the characteristic is formed by the lexicon of the individual and it allows for the description of personal values. The second level presents a language personality's picture of the world and its hierarchy of values. It is necessary to analyze both generalized notions and complex concepts. The third level of linguistic personality organization reveals communicative and activity-related needs, individual purposes and motives of the person. The study of linguistic expressions only is not sufficient; it is necessary to investigate the interrelation between person's intentions and its speech behavior. The existence of certain personality characteristics determines the interpretation of the speech act, and the applied approach provides an opportunity to understand the internal organization of the speaker.

Key words: linguistic personality, speech act, warning, social status, B. Obama.

альными модификациями других людей» [1, с. 122]. Ю.Н. Караулов, введший данный термин в широкое употребление в языкознании, считает, что «...лингвистика отстает от других наук общественно-гуманитарного цикла, которые более решительно обращаются к человеку, более пристально вглядываются в интересы отдельной личности, более существенное значение придают психологическому фактору

в развитии различных областей и периодов общественной жизни» [2, с. 48].

Термин «личность» в обыденном понимании означает «человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности», в научном — «устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности» [3, с. 314]. Согласно обоим толкованиям формирование личности происходит при ее взаимодействии с окружающей социальной средой. Индивид формирует свой внутренний мир путем усвоения, интериоризации исторически сложившихся форм и видов социальной деятельности, одновременно экстериоризируются (самореализуются) психические процессы [4]. Следовательно, противоположные по значению «индивидуальное» и «социальное» являются связанными друг с другом в развитии личности. В.И. Карасик также отмечает данную закономерность: «языковая личность представляет собой срединное звено между языковым сознанием — коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением — осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны» [5, с. 84].

Ю.Н. Караулов, определяющий языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов) ...» [6, с. 3], выделил, опираясь на психологическую теорию трехуровневого процесса понимания и восприятия¹, в модели языковой личности три уровня: вербально-семантический (структурно-семантический), или лексикон, лингво-когнитивный, или тезаурус, и мотивационный, или прагматикон [2]. Представленная модель позволяет анализировать различные качественные признаки языковой личности в рамках трех существенных характеристик — вербально-семантической, или собственно языковой, когнитивной (познавательной) и прагматической. Следует отметить, что существуют различные оценки уровневого анализа языковой личности, предложенного Ю.Н. Карауловым. Одни считают, что «...изучив фонетические, грамматические, стилистические признаки речи, мы не можем составить адекватное представление о языковой личности: тезаурус как когнитивная категория проявляется в дискурсе» [8, с. 456]. Другие в описании дискурса предлагают использовать, помимо языковой личности, понятия дискурсивной и коммуникативной личности, которые не синонимичны, обозначают пограничные, но разные явления. При этом языковая личность шире по значению и представляет

¹ Теорию трехуровневого процесса понимания и восприятия (побуждаемый, формирующий и реализующий уровни) разрабатывала И.А. Зимняя [7, с. 31–33].

собой также дискурсивную и коммуникативную личность [9, с. 135].

Вербально-семантический уровень характеристики языковой личности, хотя и считается нулевым, однако представляет собой необходимую основу ее развития и функционирования. Данная характеристика формируется из лексикона индивида: отдельные слова, отношения между ними охватывают все разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей. Индивидуальность этой характеристики определяется не только степенью владения этим умением, но и нарушением нормативных правил словообразования, грамматики и произношения. Данный уровень позволяет описать формальные средства определенных значений.

Лингво-когнитивный уровень описывает характерную для языковой личности картину мира и ее особую иерархию ценностей, которая формируется, испытывая на себе ряд обстоятельств окружающей среды. Когнитивная характеристика связана с интеллектуальной сферой человека, его познавательной деятельностью, предполагающей мыслительные процессы. У каждого индивидуума в процессе его развития вырабатываются идеи, концепты, которые отражают его видение «картины мира». В его сознании они представлены как некая иерархия — система социальных и культурологических ценностей, сформировавшаяся в конкретных условиях социального опыта и деятельности, что отражается в использовании излюбленных разговорных формул и индивидуальных речевых оборотов.

Мотивационный уровень устройства языковой личности более подвержен индивидуализации и содержит «коммуникативно-деятельностные потребности личности» [2, с. 53]. В него входят представления о смысле бытия, цели жизни человечества и человека как вида, переменную часть составляют индивидуальные цели и мотивы. На данном уровне необходимо исследовать соотношение интенций, мотивов личности с ее речевым поведением, что позволяет осуществлять теория речевых актов. Разграничивая четкие уровни организации языковой личности, Ю.Н. Караулов указывает на то, что такое строгое разделение уровней вероятно только теоретически, на практике происходит взаимопроникновение и взаимодействие уровней [2, с. 43].

В нашем исследовании языковой личности предупреждающего центральным объектом выступает языковая личность президента США Барака Обамы. Анализ проводится на материале его выступлений, включающих в себя речевые акты предупреждения, для извлечения «дополнительной информации»²

² На необходимость ввода в исследование языковой личности дополнительной информации, а именно «истории» языковой социализации языковой личности, «истории»

используются автобиография Б. Обамы и статьи, посвященные его личности.

На политиков высокого ранга работает команда имиджмейкеров и спичрайтеров, однако анализ предвыборных кампаний кандидатов в президенты Б. Обамы и Дж. Керри доказывает, что за каждым дискурсом стоит личность, которая создает индивидуальное дискурсивное и коммуникативное пространство. Дело в том, что в разное время спичрайтером обоих политиков был Джон Фавро, однако результат предвыборных кампаний оказался различным: Дж. Керри проиграл (2004), а Б. Обама одержал победу (2009).

Базовую часть языковой личности Барака Обамы на вербально-семантическом уровне составляет комплекс черт общенационального — американского варианта английского языка (American English). Анализ лексикона языковой личности можно провести по самым различным критериям: качественный и количественный состав лексикона, тематическая классификация составляющих его единиц и т. д. Высокочастотными словами, репрезентирующими концептуальное ядро, в дискурсе Барака Обамы являются *threaten / a grave threat / provocations / threats or provocation and consequences / international consequences*, т. е. действия государств, угрожающие мировой общественности, и ответные действия США. В рассматриваемых нами актах предупреждения действия, имеющие угрожающее значение, репрезентированы наиболее частотными лексемами: *chemical attack, chemical weapons, biological weapons, chemical arsenal*, а также *a nuclear weapon, nuclear materials, nuclear facilities, a nuclear bomb, nuclear annihilation*. Ответной реакцией, о которой предупреждает Б. Обама, являются жесткие действия со стороны США: «...*the United States remains prepared to act...*», «*act firmly*» [10].

На лингвокогнитивном уровне в качестве единиц необходимо анализировать обобщенные понятия, крупные концепты, выраженные, как и на уровне лексикона, словами, но обладающие дескрипторным статусом [2, с. 52]. Концепты, понятия³ создают иерархию смыслов и ценностей в картине мира. Понимание языковой картины мира как особой категоризации действительности происходит при помощи языка. Согласно концепции З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт имеет полевую модель по аналогии с по-

ее приобщения к принятым в данном обществе стереотипам, характеристики социального функционирования личности, а также психологической (эмоционально-аффективной) характеристики, указывает Ю. Н. Караулов [2, с. 45–46].

³ Н. Н. Болдырев объясняет терминологическое различие между понятием и концептом следующим образом: «Понятие — это рациональный, логически осмысленный концепт... Другими словами, различия между концептом и понятием обусловлены самим различием теоретического и обыденного познания...» [12, с. 24].

левой структурой значения слова (архисема в ядре, дифференциальные семы в ближайшей периферии, скрытые семы в дальней периферии), концепт имеет многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств, ее репрезентирующих [11]. Вокруг концептуального ядра группируются слова, развивающие тему и создающие семантический каркас дискурса, изучая которые, можно воссоздать картину мира говорящего, мир его индивидуальных значений и смыслов, целей и мотивов. *Угроза и последствия* представляют собой опасность для обеих сторон. Опасность является концептуальным полем, которое представлено наиболее широко в данном дискурсе.

В большинстве анализируемых примеров высказываний Б. Обама выступает от имени страны, что может быть вербализовано при помощи инклюзивного местоимения «мы»:

If diplomacy fails, the United States remains prepared to act [10].

We have been very clear to the Assad regime, but also to other players on the ground... [13].

В редких случаях Б. Обама выражает личное мнение и отношение, говоря от своего имени:

There had been a pattern, I think, for decades in which North Korea thought if they had acted provocatively... [14].

I think both the Iranian and the Israeli governments recognize that when the United States says it is unacceptable for Iran to have a nuclear weapon, we mean what we say [15].

При этом акцентируется статусная принадлежность говорящего:

As President, I've therefore made a deliberate and strategic decision — as a Pacific nation, the United States will play a larger and long-term role in shaping this region and its future... [16].

Отстранение от личных характеристик говорящего объясняется его единением с должностью или ролью, также отсутствие самообозначения применяется, чтобы избежать критического дискурса реагирования⁴.

Для направленного воздействия на адресатов используются различные экспрессивные средства языка. Например, высказывание Б. Обамы «*I don't bluff*» [15] является сленговым и сближает его с простыми слушающими, при этом ярко демонстрирует намеренность его действий. Экспрессивное выражение Б. Обамы «*a red line*», примененное к оценке действий Сирии, было использовано многими газетами в заголовках («President Obama's «red line»: what he actually said

⁴ Ответная реакция адресатов на дискурс политика в рамках политической коммуникации была названа С. Н. Плотниковой дискурсом реагирования. Структура дискурса реагирования включает в себя жанры, относящиеся к масс-медийному, художественному и бытовому дискурсу [17, с. 22–26].

about Syria and chemical weapons», «Obama's thick red line on Syria», «President Obama and the «red line» on Syria's chemical weapons» [18; 10; 19]. Говоря о последствиях ядерных испытаний в Северной Корее, Б. Обама использует экспрессивное выражение «*more broken dreams*» [20]. Одним из ярких выразительных средств языка является цитирование. Б. Обама, говоря о переговорах с Ираном и Израилем, использует цитату американского президента Т. Рузвельта «*speak softly, but carry a big stick...*», при помощи которой ясно дает понять о ходе предстоящих встреч [21]. Т. Рузвельт считал, что переговоры должны проходить в спокойной манере, но при этом необходимо применять всевозможные рычаги для достижения поставленных задач.

Мы наблюдаем в речи Б. Обамы отсутствие эксплицитного предупреждения (прототипический глагол *warn* или его синонимы), что объясняется невозможностью для политика эксплицитно выражать свои интенции. При этом имплицитно он может включать необходимые значения, которые слушающие (в нашем случае журналисты) интерпретируют и категоризируют как предупреждение. Например, *We cannot have a situation where chemical or biological weapons are falling into the hands of the wrong people* [13]. Данное высказывание является имплицитным предупреждением. Такой вывод можно сделать на основании наличия компонентов предупреждения: адресат (Б. Обама от имени США), адресант (правительство Северной Кореи), потенциальная опасность (попадание химического и биологического оружия в преступные руки), что мы и наблюдаем в статьях, освещающих выступление президента:

It was Obama's most explicit language to date on the prospects for military intervention, and he warned Syria not only against using its unconventional weapons, but against moving them in a threatening fashion [13].

Для исследования мотивационного уровня недостаточно только языкового выражения. Прагматикон является наиболее труднодоступным для познания, так как цели, мотивы, установки обычно скрыты. Свои мотивы конфронтации с Северной Кореей Б. Обама объясняет заботой о ее жителях:

Pyongyang must have the courage to pursue peace and give a better life to the people of North Korea [22].

Причины конфликта с Сирией объясняются опасностью проводимых испытаний химического оружия для местных жителей и жителей соседних стран:

This kind of attack is a challenge to the world. We cannot accept a world where women and children and innocent civilians are gassed on a terrible scale. This kind of attack threatens our national security interests by violating well-established international norms against the use of chemical weapons by further threatening friends and allies of ours in the region, like Israel and Turkey and Jordan. [22].

Однако влиятельный республиканец П.К. Робертс, бывший помощник по экономической политике министра финансов США в администрации Р. Рейгана, поясняет, например, причины интереса правительства США к Сирии не распространенным в СМИ нефтяным фактором, а целью ограничить доступ Китая к ресурсам Африки и замедлить развитие китайской экономики, которая в ближайшее время опередит США:

It's not just the oil, it's the fact of China's penetration of Africa and China lining up oil supplies for its energy needs. You may be aware that the International Monetary Fund (IMF) has released a report that says that the 'Age of America' is over and that the American economy will be bypassed by China in five years and then the US will become the second largest economy rather than first. So one of the things Washington is trying to do is to block; to use its superior military and strategic capabilities at this time to block China's acquisition of resources in order to make the development of the Chinese economy slow down» [23].

Таким образом, интерпретация речевого акта зависит от различных факторов, формирующих языковые личности говорящего и слушающего. Примененный подход к описанию языковой личности не является совершенной структурой анализа, но во многом предоставляет возможность «приоткрыть» завесу над пониманием внутренней организации человека говорящего.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. — М., 1985.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2004.
3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев. — М., 1983.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. — М., 1984. — Т.4.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М., 2004.
6. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. — М., 1989.
7. Зимняя И.А. Психологическая схема смыслового восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения. — М., 1976.

8. Синельникова Л.Н. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. — Т. 24 (63). — 2011. — №2. — Ч. 1.
9. Плотникова С.Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Вестник ИГЛУ. — 2008. — №1.
10. BBC [Electronic resource]. — URL : <http://www.bbc.co.uk> (дата обращения: 17.11. 2013).
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование : Вып. 8. — Воронеж, 2001.
12. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. — Тамбов, 2000.
13. France24 International News [Electronic resource]. — URL : <http://www.france24.com> (дата обращения: 04.11. 2013).
14. Inquirer.net [Electronic resource]. — URL : <http://globalnation.inquirer.net> (дата обращения: 24.09. 2013).
15. The Atlantic Magazine [Electronic resource]. — URL : <http://www.theatlantic.com> (дата обращения: 12.05. 2013).
16. Business Insider [Electronic resource]. — URL : <http://www.businessinsider.com> (дата обращения: 25.03. 2013).
17. Плотникова С.Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: Святыне без житий : Материалы постоянно действующего семинара. — М., 2005. — Вып. 8.
18. The ABC news [Electronic resource]. — URL : <http://abcnews.go.com> (дата обращения: 15.12. 2013).
19. The Washington Post [Electronic resource]. — URL : <http://www.washingtonpost.com> (дата обращения: 25.03. 2013).
20. The New York Times [Electronic resource]. — URL : <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 17.10. 2013).
21. Aljazeera [Electronic resource]. — URL : <http://www.aljazeera.com> (дата обращения: 25.09. 2013).
22. The White House [Electronic resource]. — URL : <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 15.09. 2013).
23. Press TV Iran [Electronic resource]. — URL : <http://www.presstv.ir> (дата обращения: 10.10. 2013).